

ОРГАНИЗАЦИЯ
СЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/9703*

13 March 1970

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 МАРТА 1970 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Буду Вам признателен, если Вы распорядитесь о распространении в качестве официального документа Совета Безопасности и, ввиду его отношения к резолюции 2373 (XXII), в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи, заявление, сделанное премьер-министром Соединенного Королевства в ходе церемонии, состоявшейся в Ланкастер Хауз в Лондоне 5 марта 1970 года, чтобы ознаменовать депонирование ряда ратификационных грамот к Договору о нераспространении ядерного оружия и вступления этого Договора в силу.

К настоящему письму прилагаю копию текста заявления г-на Уилсона.

КАРАДОН

* Выпущен также под условным обозначением A/7961.

Заявление премьер-министра Соединенного Королевства,
г-на Гарольда Уилсона, на церемонии, состоявшейся
в Ланкастер Хауз, в Лондоне, 5 марта 1970 года,
чтобы ознаменовать депонирование ратификационных
грамот к Договору о нераспространении ядерного оружия

Примерно восемнадцать месяцев тому назад, когда Договор о нераспространении ядерного оружия был открыт для подписания в Москве, Вашингтоне и Лондоне, я описал этот Договор как наиболее важную меру контроля над вооружением и меру разоружения, по которой до настоящего момента была достигнута договоренность. Этот исторический момент мы запечатлели успешным завершением переговоров, продолжавшихся почти семь лет. Наши подписи являются залогом нашей уверенности в том, что сообщество наций согласится, что этот путь был мудрым.

Были сомневавшиеся в том, что когда-либо будет получена достаточная поддержка для введения в действие этого Договора. Всегда, когда дело идет о великом начинании, имеются сомневающиеся. В настоящем случае их вероятно было больше, чем обычно, потому что Договор требовал ратификации сорока тремя государствами, т.е. примерно одной третью международного сообщества.

На протяжении месяцев мы следили за тем, как постоянно увеличивалось число подписей и ратификаций; Великобритания ратифицировала Договор осенью 1968 года. Сегодня мы были свидетелями кульминационной точки этого процесса, депонирования достаточного числа ратификационных грамот для введения в действие Договора. Эта церемония, в которой принимают участие уважаемые представители других депонирующих правительств, послы Советского Союза и Соединенных, поэтому представляет собой имеющий огромное значение шаг. Параллельно с этой церемонией имеют место аналогичные церемонии в Москве и в Вашингтоне, на которых присутствуют Председатель Косыгин и Президент Никсон.

Однако, радостно приветствуя достижение этой исторической вехи, мы должны признать, что еще многое остается сделать. Нам известно, что имеются две формы распространения ядерного оружия - как вертикальная, так и горизонтальная. Стороны, не обладающие ядерным

/...

оружием и берущие на себя теперь обязательство никогда им не обладать, имеют право ожидать, что ядерные державы выполнят свою часть принятого на себя обязательства. Мы уверены в том, что ведущие переговоры американская и русская стороны будут иметь это обязательство в виду, когда они приступят снова в ближайшем месяце к сложным обсуждениям вопроса об ограничении стратегического оружия, которые могут в свою очередь оказаться наиболее важными переговорами по вопросу о контроле над вооружением, предпринятыми после последней мировой войны.

Не следует забывать, что, хотя Договор о нераспространении ядерного оружия вступает в силу сегодня, все еще имеется ряд государств, которые еще не присоединились к нему. Мы надеемся, что эти церемонии в столицах трех государств-депозитариев послужат побуждением этим государствам побороть их колебания и признать, что этот Договор дает им в частности и всему человечеству вообще самую верную надежду на избежание ядерной войны.

В заключение я хочу от имени всех нас отдать должное самопожертвованной работе той группы, которая дала нам возможность дожидаться этого момента. Я особенно имею в виду уважаемых членов Комитета восемнадцати государств по разоружению в Женеве, работавших самопожертвованно и отважно в течение стольких лет, чтобы подвести основу под настоящий Договор. Поскольку я выступаю теперь в Лондоне, позвольте мне особо упомянуть о наших собственных министрах по разоружению в течение этого периода - лорде Шалфронте и Г-не Моллей. Работа этого Комитета свидетельствует о том, как добрая воля, здравый смысл и государственная мудрость могут восторжествовать независимо от политических расхождений, разделяющих отдельные страны. Это, вероятно, является наиболее знаменательным и многообещающим аспектом и предвещает благоприятные международные отношения в 1970-е годы.

Это историческое событие. Это не конец, а начало. Теперь человечество надо спросить, - что оно может сделать, для того чтобы продолжать то начинание, которое мы торжественно празднуем сегодня.